

Постпозитивизм.

Поппер (1902-94) работы «Логика и рост научного знания», «Открытое общество и его враги». Говорил «Я похоронил неопозитивизм». Выступал против индукции как основы научного познания. Индукция не работает – нельзя ничего доказать, ни опровергнуть. В индукции всегда не хватает фактов, она дает вероятностное знание. Не менее ущербна индукция-элиминация (отброс одной за другой ложных теорий). С точки зрения Поппера индукция не ведет к созданию теорий. Кроме того, любой факт не воспринимается просто так, а пропускается через систему взглядов. Факт можно проинтерпретировать бесконечным числом способов. Взамен предлагает метод проб и ошибок. Абстрактного знания нет, оно носит вероятностный характер, и все попытки разделить науку и ненауку бессмысленны. Любая наука начинается с гипотезы, под которую подбираются факты. Вместо принципа верификации предлагает принцип фальсификации (опровержимость знания). Остался в русле позитивистской традиции, т.к. тоже пытался отделить науку и ненауку.

Считал, что любая теория (научная) должна формулироваться таким образом, чтобы существовала процедура ее фальсификации (со стороны фактов). Естественно фальсификация не мгновенна, могут потребоваться столетия. Это принцип **фаллибилизма**, заключающийся в том, что любая существующая теория будет фальсифицирована.

Наука имеет дело с реальным миром, что доказывает фальсификация теорий. Т.е. стоит на позиции реализма, но указывает, что наука никогда не дает нам истину. Но в целом она продвигается к истине, отбрасывая ложные теории.

If T=true then A=true

If A=false then T=false

Т.е. если находится опровержение А, Т тоже опровергается.

Не считал психоанализ наукой, т.к. в нем нет фальсификации. Итак наука – набор теорий, истинности которых мы не знаем, но можем обнаружить их ложность.

Соотношение метафизики и науки.

Если неопозитивисты пытались элиминировать метафизику, Поппер рассуждал иначе. Если положения метафизики ненаучны, это не значит, что они бессмысленны. Требования неопозитивистов к строгим понятиям не работают, нельзя создавать абсолютно строгий научный язык, т.к. все понятия определяются через понятия (бесконечная цепь). Кроме того, многие метафизические положения (атомизм) подтвердились наукой. Такие отношения науки и метафизики Поппер обосновал в ряде работ.

Еще один вывод – некая толерантность, терпимость в науке. Поппер настаивал на том, что фальсифицируемая теория должна быть исключена немедленно, несмотря на возможность оправдания. Но должна быть терпимость к другим позициям. Любая теория = гипотеза, а «умирать должны теории, а не люди».

Социальные взгляды Поппера. «Открытое общество и его враги». Критика историцизма (в частности марксизма) который рассматривал историю как закономерный процесс. История – тенденция, а не закон. У нее нет никакого смысла, его приписывают сами люди. Любой ее период можно представить по-разному, опираясь на факты. Любые аналогии истории с естественными науками – бессмысленны. В истории нет заданности, предназначения, ее творят сами люди, в каждый момент.

Вводит термины «закрытое» и «открытое» общества (по аналогии с моральями Бергсона). Согласно его позиции, все существующие общества можно разделить на З и О. Открытое – предполагает множества развития, характеризуется демократией и ненасильственной рефлексией. Закрытое – воспроизводит неизменные формы, основывается на историцизме.

После Поппера постпозитивизм был представлен разными мыслителями.

Кун (1922-97). «Структура научных революций». Убежден в том, что именно история науки – единственный источник для философии науки.

Представление о своеобразной логике научного развития. Вводит понятие «нормальной» науки – базирующийся на определенной парадигме. Любая нормальная наука представляет собой принятую научными сообществами парадигму. Любая проблема в нормальной науке приобретает форму головоломки – «как собрать картинку» (т.е. подогнать). Но бывают и аномальные случаи, не объясняемые текущими парадигмами. Это не мешает развиваться

нормальной науке, но до тех пор, пока аномалий не становится слишком много. Тогда возникает кризис парадигмы, научное сообщество, как правило, раскалывается на приверженцев старых и создателей новых парадигм. Это – научная революция, период хаоса. В конечном счете одна из парадигм побеждает, и вновь начинается период нормальной науки.

Куну важно было показать, что бесконечного линейного кумулятивизма в науке нет.

Фейерабенд (1924-97) «Против метода».

Свою позицию называл методологическим анархизмом. «Наука – анархистское предприятие». Любимый его пример – гелиоцентр система, которая имела столько противоречий, что ее принять можно было только насильственно. Т.е. получается что наука движется вперед отнюдь не рациональным способом. \Rightarrow наука не является полностью рациональным образованием, она не только включает в себя заблуждения, но порой и не имеет средств для освобождения от них. Т.е. наука не менее авторитарна, чем религия. Это все – явления одного порядка. Наука не высший тип знания, а лишь один из них. Наука и религия – наука ведет себя точно так же (школьное образование- навязывание своих истин). Каждый человек вправе сам выбрать свою познавательную ориентацию. Наука начала заменять религию, но это отнюдь не показатель интеллектуального прогресса.

Кроме того, раз любой факт можно проинтерпретировать по разному, раз на исследователя оказывают влияние многие факторы, в науке получается много «ненаучных элементов». Это не точная область знания. Проблема демаркации – псевдопроблема, а критерия их разделения вообще не существует. Наука – это частная позиция, наряду с религией. Но она навязывается всему человечеству.

Считал, что следующим шагом надо отделить науку от государства и образование от науки (по аналогии с церковью). Наука агрессивна – в этом она хуже по сравнению с религией. Кроме того она замкнута. Следовательно надо иначе относиться к развитию науки.

1 принцип «принцип пролиферации». Существует огромное количество теорий, и выбирать одну не имеет смысла. Теории должны размножаться неконтролируемо. Навязывание парадигмы тормозит науку.

2 принцип – несоизмеримости теорий. Каждая теория содержит в себе какие-либо истинные обоснования (пусть даже для одного человека). Каждая теория замкнута \Rightarrow нельзя сопоставить одну с другой, если они пользуются разными методами, языками...Т.е. надо признать, что любая теория имеет право на существование.

Методологический анархизм – все методы хороши. Встает вопрос об истине. Проблема истины в науке вообще не ставится, т.к. мы не знаем, что это такое, следовательно не надо требовать «истинности» от теорий.

Лакатос (1922-74). «Утонченный фальсификационизм».

Вводит понятие научно-исследовательской программы (НИП) – пытается показать, что речь идет не о теории, а о ряде генетически связанных теорий. Каждая НИП обладает, обязательно

1.отрицательной эвристикой (т.е. представлением о том, как нельзя делать: какие установки, положения, методы, ошибки)

2.положительной эвристикой (представлением о том, какие методы являются главными, срабатывают)

НИП имеет вид ореха: твердое ядро: базис НИП (основные тезисы, на которые она опирается) + защитный пояс: вспомогательные теории, помогающие соотнести твердое ядро с эмпирическими данными.

Любая критика направлена именно на твердое ядро, а защитный пояс пытается смягчить противоречие, чтобы сохранить твердое ядро неизменным. Поэтому меняется, обновляется он гораздо чаще. И только тогда когда он перестает работать, происходит замещение тв ядра. Раз НИП имеет такой вид, ни одну теорию нельзя просто отбрасывать на основе одного фальсифицирующего ее факта. Защитный пояс, теоретически будет жить до тех пор, пока не появится другая, конкурирующая НИП. И та побеждает не только тогда, когда может объяснить аномальные факты, но и может предсказать новые наблюдаемые явления.

Вся история науки – история конкуренции НИП.

Полани (1891-1978). «Посткритический рационализм».

Выделял два вида знания: явное и неявное. К явному относятся теории, понятия, термины, положения – то, что является персональным. Неявное знание – личностное: установки, убеждения, знания исследователя. Источник науки – источник именно неявного знания. Пытался найти скрытые механизмы передачи неявного знания (т.к. любая научная школа преодолевает и личностное взаимодействие). Важно преодолеть отчуждение науки от личностного знания. Для него было очевидным, что без личностного момента невозможна трансляция научного знания (обучение). Нельзя восстановить и научную традицию, если она была оставлена, одними только учебниками. Понятие «Научного сообщества» как обозначение научных школ, связанных личностными узами. Неявное знание влияет и на обоснованность научного знания. Важна не только обоснованность, но и степень доверия к конкретной теории. По сути, грань между наукой и верой исчезает. Принятие той или иной концепции во многом зависит от «личностных качеств».

Постпозитивизм – пестрое движение, выдвигающее множество моделей науки; оно по своему интерпретирует задачи современного рационализма: основная задача – именно философия науки (вывод на базе истории науки); все направления постпозитивизма отталкиваются от положений логического неопозитивизма.